

Леонтьева Е. А.

О ДИАХРОННЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВЕСНЫХ КОМПЛЕКСОВ (НА ПРИМЕРАХ НЕКОТОРЫХ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ)

Общеизвестно, что в зависимости от того или иного понимания устойчивых словесных комплексов (далее - УСК), хотя есть более 20 терминов, обозначающих это понятие, например «фразеологическая единица», «фразеологизм», «идиома» и т.д., в языкознании существует «узкое» и «широкое» понимание фразеологии. При «узком» понимании исследователи ограничиваются изучением только таких устойчивых словосочетаний, которые характеризуются переносностью и экспрессивностью значения, при «широком» – рассматривают все разнообразие УСК.

Выделение фразеологии в «широком» и «узком» смысле было подвергнуто резкой критике в работе Л.И. Ройзензона (1973). По мнению автора, может существовать только одна фразеология, которая объединила бы все «воспроизводимые полилексемные комплексы в некое языковое целое». Далее Л.И. Ройзензон отмечает: «Все другие теории недостаточны хотя бы потому, что они оставляют во введении синтаксиса несвободные, целостные единицы – различные типы устойчивых словесных комплексов» [1, с.114].

Вслед за В.Л. Архангельским (1964), Л.И. Ройзензоном (1973), А.В. Куниным (1970; 1972), Н.А. Дьяковой (1977), мы придерживаемся широкого понимания фразеологии и включаем в ее объем все устойчивые словесные комплексы, подходящие под наше рабочее определение УСК, с учетом всех признаков, составляющих инвариант данного явления. УСК – это лингвистическая единица, обладающая постоянным лексемным составом, семантической разложимостью, наделенная целостным значением и опосредованной референтной соотносительностью, воспроизводимая в речи в готовом виде. УСК присуща устойчивость на различных языковых уровнях, не исключающая вариативность внутренней организации без нарушения семантической цельности и тождества УСК, а также способность к диахронным изменениям.

На этом основании мы считаем пословицы УСК и включаем их во фразеологический фонд языка (см., например, В.В. Виноградов 1947; И.Р. Гальперин, Е.Б. Черкасская 1956; N. Rayevskaya 1957; П.В. Ткаченко 1961; И.В. Арнольд 1966; А.В. Кунин 1964, 1970, 1972; В.Н. Телия 1966; Л.И. Ройзензон 1973; A. Dundes 1975; E.D. Hirsch, Joseph Kett, James Trefil 1988; W. Mielder 1989; Sh. Arora 1994; R. Raydaut, K. Witting 1997; B. Woodbrige 1998 и другие).

Однако есть и противники фразеологической природы пословиц, причем каждый из них выдвигает собственные аргументы (Н.Н. Амосова 1963; В.П. Фелицына 1964; А.И. Молотков 1971; А.М. Бабкин 1964; Л.Ф. Ершова-Белицкая 1968).

Вслед за А.В. Куниным (1970, 1972) и Э.М. Солодухо (1989), мы относим пословицы к коммуникативным УСК. Пословицы являются цельнопредикативными предложениями. В отличие от УСК других типов, пословицы часто бывают сложными предложениями. В контексте пословица выступает в качестве самостоятельного предложения или части сложного предложения.

То, что до сих пор пословица английского языка (впрочем, как и русского) не имеет четкого определения, приходится лишь констатировать. На наш взгляд, это обусловлено, прежде всего, тем, что само явление «пословица» очень сложно как в семантическом, так и в структурном и функциональном отношениях. Отсюда и наличие большого количества дефиниций, раскрывающих понятие «пословица» под тем или иным углом зрения.

Так, среди характеристик пословицы по английским словарным дефинициям можно выделить следующие: а) краткость, лаконичность (proverb is... short...); б) по форме своей пословица есть предложение (proverb is a short sentence...); в) пословица – цитата (... that people often quote...); пословица появилась давным-давно (proverb is ancient); д) пословица отражает правдивые явления (proverb is true); е) пословица – хранилище мудрости народа (that gives or tells you something about human life and problems in general) [25, p. 1156].

По данным Longman Dictionary of Contemporary English, пословица – это короткое, известное, мудрое изречение, выраженное простыми словами [26, v. 2, p. 834].

В Cambridge Learner's Dictionary предлагается следующая трактовка «Пословица – это известная фраза или предложение, в которой дается совет» [27, p. 512].

Пословица преследует дидактическую цель (поучать, предостерегать и т.п.), т.е. это своего рода правило, которым руководствуются люди, обладающее образным и оценочно-характеризующим содержанием.

Словарь пословиц русского языка В.И. Даля определяет пословицу – «ягодку» как коротенькую притчу, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот (1998). По В.И. Далю, пословица – «приложение к делу».

Исидор Левин трактует пословицы как «показатели общих мнений» (1968-1969), вследствие чего пословицы делятся по рейтингу их популярности и известности языковому коллективу.

Под пословицами традиционно понимают «краткие изречения применительно к различным сторонам жизни, вошедшие в оборот разговорной речи» [30, с.200]; это «как бы отстоявшиеся формулы народных наблюдений и размышлений» [30, с.490].

Н.Н. Амосова считает, что «пословицы... предикативной структуры сходны с фразеологическими единицами многими своими чертами» [19, с.143], и выделяет ряд характерных признаков пословиц: а) постоянный лексический состав; б) традиционный смысл, который в большинстве случаев имеет фигуральный характер; в) демотивированность или неясная мотивировка многих пословиц в силу условности их содержания; г) ослабленное лексическое значение компонентов; д) воспроизводимость в готовом виде. Н.Н. Амосова также подчеркивает, что пословицы являются автономными, самоисчерпывающими по структуре и по

содержанию предложениями, наиболее распространенной формой употребления которых является функционирование их в синтаксически замкнутом виде.

По мнению В.П. Фелицыной (1964), пословица – это разложимое сочетание слов, в котором значение каждого слова не меняется от употребления его вне этого сочетания. Автор считает, что пословица сама по себе имеет прямой смысл, являясь в то же время иносказанием, выраженным в предельно сжатом виде. Сохранение прямого значения каждым из слов, входящих в пословицу, обеспечивает ей жизнь в языке.

Мы полагаем, что, поскольку пословицы обобщают опыт народа, выражают народную мудрость или известную истину, им присуща генерализация значения. В пословицах всегда есть скрытый смысл, подтекст, образность, несмотря на то, что слова, входящие в их состав, имеют собственные прямые значения.

Следует отметить, что ни Н.Н. Амосова, ни В.П. Фелицына не относят пословицы к УСК, поскольку придерживаются «узкого» понимания фразеологии.

А.В. Кунин (1970) предлагает рассматривать пословицы как УСК, если значения их компонентов полностью или частично переосмыслены, они обладают устойчивостью фразеологического характера и не выходят за пределы сложного предложения. Автор разграничивает образные и необразные пословицы. По А.В. Кунину, в необразных пословицах, например «Better late than never» («Лучше поздно, чем никогда»), слова употребляются в буквальных значениях, а в образных буквальное значение слов переосмысливается. Нельзя не согласиться с Л.И. Ройзензоном (1973), который считает, что «...простая «сумма» всех этих четырех слов (лучше, поздно, чем, никогда) не обозначает того, что выражает вся пословица в целом» [1, с. 122]. Мы полагаем, что пословица «Better late than never» и подобные ей (например, «Appearances are deceitful» – «Внешность обманчива» и др.) имеют не только денотативное, но и коннотативное значение.

Вслед за А.В. Куниным, мы также считаем ошибочным утверждение В.П. Фелицыной о том, что пословица сама по себе имеет прямой смысл, а образный возникает только при применении ее в данной ситуации, и согласны с аргументами А.В. Кунина: «у подавляющего большинства пословиц нет соответствующих им по форме переменных предложений. В контексте не создается пословица, а в тех случаях, когда у пословицы имеется соответствующее ей по форме переменное предложение, в контексте лишь вычленяется переменное предложение или пословица» [4, с. 204].

Мы также полагаем, что значение пословицы фиксировано в языке, а не создается в речи, причем большинство английских пословиц однозначно.

А.И. Смирницкий включает пословицы во фразеологический фонд языка и справедливо отмечает, что «... пословицы, поговорки, афоризмы и вообще различные изречения выступают в качестве единиц языка именно постольку, поскольку они воспроизводятся как средство для более яркого, образного, острого выражения мысли в процессе общения...» [31, с. 16-17].

Обращает на себя внимание тот факт, что ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистической литературе не проводится четкого разграничения между пословицей и поговоркой, которая относится к коммуникативным УСК

непословичного типа. Этим объясняется, почему в словари пословиц часто включены обороты непословичного характера. Различие между пословицами и поговорками заключается не только в их семантике. Пословицы обладают более замкнутой структурой и имеют не только полностью переосмысленное значение, но и частично переосмысленное значение, встречающееся в поговорках редко. Пословица может включать не только одно или два слова с метафорическим значением, но и словосочетание с метафорическим значением и имеет фразеологический смысл, хотя некоторые пословицы сохраняют прямой смысл. На наш взгляд, именно то, что в пословицах полный разрыв между буквальным и метафорическим планом не является облигаторным, в отличие от других типов УСК, не позволяет многим исследователям включать пословицы в объем фразеологии, т.к. они не подходят под определение «собственно фразеологизма».

Содержание пословиц, этих сгустков народной мудрости, представляет собой в свернутом виде многовековой опыт народа, а форма их обкатана множеством окказиональных употреблений. До возникновения письменности в пословицах формулировались ключевые правила этикета. Ш. Арора называет пословицы голосом древней культуры, вещающим абсолютную истину, а человека, произносящего пословицу, – всего лишь инструментом, с помощью которого пословица обращается к аудитории [16, p.5].

С точки зрения фразеологии, интерес вызывает тот факт, что первыми словарями были именно словари – списки пословиц, устойчивых выражений, причем не только в английском, но и в других языках (например, в латинском). Вспомним словарь пословиц Альфреда или «Proverbs, Sentences and Proverbial Phrases Mainly before 1500» [32].

Известно, что пословицы представляют собой ценность как источник фразеологической деривации, являются базой для образования новых УСК и тем самым значительно обогащают словарный запас английского языка. Более того, с течением времени многие из них не устаревают, остаются актуальными. Пословицы с константно-вариативной зависимостью компонентов образуют новые варианты, самые распространенные из которых – лексические.

Многие пословицы настолько популярны, что их переделывают на новый лад. Происходит диахронная модернизация старых пословиц в новых условиях, что свидетельствует о важности этого типа УСК. На новом историческом срезе пословицы могут изменять форму, а иногда – и значение.

Материалом для исследования послужили афористические высказывания на компьютерную тему (далее – афоризмы), весьма популярные в группах новостей всемирной сети «Интернет». Данные высказывания представляют собой трансформацию известных английских пословиц. Таким образом, пословицы являются ценным лингвистическим материалом потому, что они способны порождать правила человеческого поведения в новых реалиях окружающего мира, например в коммуникационном пространстве «Интернет».

Рассмотрим некоторые примеры трансформированных старых пословиц, отобранные из словаря «Computer proverbs» (B. Woodbridge / <http://www.netfunny.com/rhf/jokes/98/Jun/proverbs.html>).

1. Don't put all your hypes in one home page. «Не складывай все свои гиперссылки на одну исходную страницу», т.е. выбирай только самое нужное, чтобы не запутаться. < Don't put all your eggs into one basket. (Не складывай все яйца в одну корзину). В данном афоризме четко просматривается пословица – источник. при полном сохранении синтаксической структуры отрицательной формы повелительного наклонения изменены только два знаменательных компонента на знаменательные же: *eggs* > *hypes* и *basket* > *home page*. Можно считать данное высказывание частным случаем исходной пословицы, имеющей смысл: не рискуйте своим благополучием, ставя его в зависимость от одного дела.

2. Pentium wise; pen and paper foolish. «Пентиум» мудр, перо и бумага глупы», т.е. неразумно полагаться на старые методы, когда есть новые. < Art is long, life is short. (Жизнь коротка, искусство вечно). В отличие от примера, рассмотренного выше, здесь сохранена только синтаксическая структура и антонимическая связь, т.е. сопоставление лексем, являющихся антонимами и вне этой пословицы: *long* – *short* > *wise* – *foolish*. Таким образом, «Пентиум», т.е. персональный компьютер последнего поколения, сопоставляется с возвышенным искусством, а письмо от руки – с бременной жизнью. Мы сталкиваемся здесь с появлением нового смысла.

3. Too many clicks spoil the browse. «Слишком много щелчков портят просмотр», т.е. не суетись при работе. < Too many cooks spoil the broth. (У семи нянек дитя без глазу). Обращает на себя внимание не просто замена существительных *cooks* > *clicks*, *broth* > *browse*, но и аллитерация (повторение согласных в начале и в конце в третьей и пятой лексемах): *broth* > *browse*, *cooks* > *clicks*. Смысл базовой пословицы сохранен в новом варианте УСК, наряду с идентичной синтаксической структурой.

4. A chat has nine lives. «У чата девять жизней», т.е. чаты живучи, несмотря ни на что». < A cat has nine lives. (Живуч, как кошка). В данном случае также наблюдается аллитерация (повтор конечного согласного в именном компоненте УСК): *cat* > *chat* и ассонанс (повтор корневого гласного): *cat* > *chat*. Смысл и синтаксическая структура источника сохранены. Происходит замена единственного знаменательного компонента (существительного *cat*) на знаменательный *chat*, относящийся к этой же части речи.

5. Don't bite off more than you can view. «Не скачивай больше, чем можешь увидеть», т.е. рассчитывай на свои возможности. < Don't bite off more than you can chew. (Орешек не по зубам). В данном примере также наблюдается аллитерация (повтор согласных) в начале второй и в конце последней лексемы: *bite* > *byte* и *chew* > *view*. Смысл и синтаксическая структура исходной компаративной пословицы сохранены при замене глагольных компонентов.

Более того, глаголы *bite* и *byte* – омофоны.

6. In Gates we trust. «С нами Гейтс». Билл Гейтс – основатель корпорации «Майкрософт». < In God we trust. (С нами Бог). Во втором компоненте происходит аллитерация: *God* > *Gates*. Синтаксическая структура с инверсией исходной пословицы сохранена в новообразовании при замене единственного значимого компонента. Сравнение Б. Гейтса с Богом свидетельствует о популярности не

только программного обеспечения, выпускаемого его корпорацией, но и его самого как воплощения «американской мечты».

7. There's no place like http: // www. home. com. «В интернете хорошо, а на исходной странице лучше». Данный вариант образован на базе известной поговорки There's no place like home. (В гостях хорошо, а дома лучше). В этом примере обыгрывается многозначное слово «home», в частности имеющее значение «исходный, начальный». Синтаксическая структура поговорки – источника сохранена. Между двумя вариантами (оригинальным и вновь образованным) прослеживается аналогическая семантическая связь. Смысл и фразеологическое значение первоначальной поговорки мы находим в новом ее варианте.

8. Know what to expect before you connect. «Знай, что тебя ожидает, прежде чем подключиться», т.е. четко определяй свои цели, прежде чем начать работу < Look before you leap. (Не зная броду, не суйся в воду). Наблюдается замена Look < Know what to expect и leap < connect. Более того, в поговорке – новообразовании создается рифмованная структура, что характерно для многих поговорок: expect < connect, в сочетании с ассонансом (повторение предпоследнего гласного в этих лексемах) и аллитерацией (повторение двух последних согласных). Семантическое значение и смысл поговорки – источника, а также структура повелительного предложения с повелительным наклонением сохранены.

9. You can't teach a new mouse old clicks. «Новую мышшь старым щелчкам не научишь», т.е. всегда приходится приспосабливаться к новому оборудованию < You cannot teach an old dog new tricks. (Старую собаку новым фокусам не научишь). Наблюдается замена знаменательных компонентов на знаменательные, принадлежащие к одной и той же части речи: dog > mouse, tricks > clicks, причем последняя сопровождается ассонансом (повтор корневого гласного) и аллитерацией (повтор трех последних согласных). «Mouse» означает здесь компьютерную мышшь. Если бы УСК – новообразование звучал как You can't teach an old mouse new clicks, то он представлял бы собой вариант поговорки – источника, инверсия семантико-синтаксической структуры приводит к возникновению нового смысла.

10. C: / is the root of all directories. «Диск С – корень всех каталогов». < Money is the root of all evil. (От трудов праведных не наживешь палат каменных). Обыгрывается многозначное слово «root», «корень, основа», а также «маршрут», «корневой каталог». При сохранении синтаксической структуры происходит замена первого и последнего компонентов: money > C: / и evil > directories. Смысл исходной поговорки изменен. Возникает новая поговорка терминологического характера, сфера ее употребления очень ограничена и специфична. Интересно проследить, войдет ли эта поговорка с течением времени в общий разговорный язык и если да, то с каким значением, т.е. насколько она подвергнется изменениям. На настоящем этапе она имеет довольно узкий смысл.

Проведенный анализ позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Понимание поговорок – новообразований получателем речевой информации предполагает в качестве обязательного условия владение паремиологическим минимумом английского языка.

2. «Узнаваемость» пословиц – источников обеспечивается сохранением синтаксической структуры, характерным для всех примеров, а также выразительных средств. Широкое использование лексико-стилистических (повторы, сопоставления) (пример 2) и эвфонических (рифмованные созвучия – пример 8, ассонанс и аллитерация со словами источника – примеры 3, 4, 5, 6, 8, 9) средств в пословицах позволяет ярче передать их значение, способствует устойчивости и запоминаемости.

3. В большинстве случаев происходит замена всего одного - двух компонентов (примеры 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9).

4. В ряде афоризмов – новообразований имплицитно сравнение со словами источника (примеры 1, 2, 6).

5. Примеры 7 и 10 построены на игре слов.

6. Общий смысл пословицы – источника может сохраняться (примеры 1, 3, 4, 5, 7, 8), либо изменяться (примеры 2, 6, 9, 10), причем изменение смысла, как правило, связано с заменой ключевых слов источника.

7. Новые пословицы строятся по структурно-синтаксическим моделям старых.

Список литературы

1. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. – Самарканд: СамГУ им А. Навои, 1973. – С. 114, 120-132.
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблема общей фразеологии. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 160 с.
3. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии и создание англо-русского фразеологического словаря. Докторская диссертация – М., 1964. – 40 с.
4. Кунин А.В. Английская фразеология. – М.: Высшая школа, 1970. – 232 с.
5. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1972. – 238 с.
6. Дьякова Н.А. Устойчивые словесные комплексы древнеанглийской оригинальной прозы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Л., 1977. – С.37.
7. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А.А. Шахматов. – М.-Л., 1947. – С.351.
8. Гальперин И.Р., Черкасская Е.Б. Лексикология английского языка. – М., 1956. – 250 с.
9. Rayevskaya N. English lexicology. – Kiev, 1957. – 300 с.
10. Ткаченко П.В. Пословичные фразеологизмы со сложными предложениями // Вопросы теории и методики изучения русского языка. – Куйбышев, 1961.
11. Арнольд И.В. The English Word. – М.-Л., 1966. – 324 с.
12. Телия В.Н. Что такое фразеология. – М., 1966. – 250 с.
13. Dundes, Alan. On the structure of the Proverb // Proverbium. - № 25. - 1975. – PP. 961- 973.
14. Hirsch E.D., Toseph Kett, Tames Treffil. The Dictionary of Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. – Boston: Houghton Mifflin Compagny, 1988. – 164 p.
15. Mieder, Wolfgang. American Proverbs: A study of Text and Contexts. – Bern: Peter Lang, 1989. – 70 p.
16. Arora, Sh. S. The perception of proverbiality // Wise Words: Essays on the Proverb. – New York: Garland, 1994. – P. 5.
17. Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц и поговорок. – СПб., 1997. – 345 P.
18. Woodbridge B. Computer proverbs / http://www.netfunny.com/rhf/jokes/98/Jun/proverbs.html/.
19. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963. – С.143.
20. Фелицына В.П. О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря // Проблемы фразеологии. – М.-Л., 1964. – 78 P.

21. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка: Автореферат кандидатской диссертации. – Л., 1964. – 20 с.
22. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. – М.-Л., 1964.
23. Ершова-Белицкая Л.Ф. Пословицы и поговорки в их отношении к фразеологии русского языка // Вопросы изучения русского языка. – Изд-во Краснодарского пединститута, 1968.
24. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения. – Казань, 1989.
25. Collins V. H. A book of English proverbs. – Greenwood press, 1974.
26. Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman, 1992.
27. Cambridge Learner's Dictionary. – Cambridge University Press, 2001.
28. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского языка. – Спб, 1998.
29. Levin, Isidor. Überlegungen zur demoskopischen Paronomiologie // Proverbium. - № 11. - PP. 289 – 293; № 13. - PP. 361-366. – 1968; 1969.
30. Соколов Ю.М. Русский фольклор. – М.: Учпедгиз, 1941. – С.200, 490.
31. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М., 1956. – С. 16-17.
32. Whiting B.J. Proverbs, Sentences and Proverbial Phrases from English Writings Mainly before 1500. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1968.